

Ираклий I и Ираклий Константин (613–641 гг.) – 11 экз. (индикации) (47,826%);

Тиверий III (698–705 гг.) – 5 экз. (индикации) (21,739%).

Время Юстиниана I (527–565 гг.) в районе Кисловодской котловины ознаменовалось присутствием медных монет. Отметим, что та же закономерность характерна для некоторых других регионов – Таманского и Крымского – где доминировали бронзовые, а не серебряные или золотые, монеты.

Первая половина VII в. стала временем доминирования как византийского и сасанидского серебра, так и появления индикаций, выполненных на основе византийского чекана. Следовательно, население данного региона столкнулось с потребностью в монете из благородных металлов, и, обнаружив ее недостаточность, восполнило данную потребность индикациями.

Рубеж VII–VIII вв. – период, когда индикации, по-прежнему, находятся в обращении, заменяя собой монету из благородных металлов.

Список литературы

1. Афанасьев Г.Е. К вопросу об экономических связях раннесредневекового населения Кисловодской котловины – Малокарачаевского района. (Вторая половина V – первая половина VIII вв.) // Вопросы средневековой истории народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1979. – С. 4–13.
2. Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
3. Кропоткин В.В. Новые находки византийских монет на территории СССР // Византийский временник. – 1965. – Т. 26. – С. 166–189.
4. Петров И.В. VIII–X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 124.
5. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 83–84.
6. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 136–137.
7. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116–117.
8. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 57–58.
9. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Минское и Могилевское монетные скопления (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 72.
10. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.
11. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 95–96.
12. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125–126.
13. Петров И.В. Древнейшие восточные монеты Волховско-Ильменского региона (VI – первая половина VIII в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.
14. Петров И.В. Закон и торговые правоотношения восточных славян (первая половина VI в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.
15. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII–IX вв.) //

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4–3. – С. 137–141.

16. Петров И.В. Сасанидское монетное серебро (Средняя Волга, Вятка, Кама) // Перспективы науки. – 2013. – № 3 (42). – С. 56–58.

17. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 3. – С. 133–137.

18. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 1. Волго-Вятско-Камский денежный рынок. VI–VII вв.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 11 (часть 1). – С. 107–109.

19. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 2. Нижний Днепр, бассейн Черного моря в районе Днепровского лимана. VI–VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 33–36.

20. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 3. Поокский денежный рынок. VI–VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 36–37.

21. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 4. Подонский денежный рынок. VI–VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1 (часть 2).

22. Ртвеладзе Э.В., Рунич А.П. Находки индикаций византийских монет вблизи Кисловодска // Византийский временник. – 1971. – Т. 32. – С. 219–222.

23. Ртвеладзе Э.В., Рунич А.П. Новые находки византийских монет и индикаций в окрестностях Кисловодска // Византийский временник. – 1976. – Т. 37. – С. 151–155.

24. Рунич А.П. Два богатых раннесредневековых погребения из Кисловодской котловины // Советская археология. – 1977. – № 1. – С. 248–257.

25. Рунич А.П. Катакомбный могильник VII–VIII вв. около г. Кисловодска // Советская археология. – 1968. – № 3. – С. 208–214.

ТОПОГРАФИЯ КЛАДОВ ВОСТОЧНЫХ, ВИЗАНТИЙСКИХ, ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ И ДРЕВНЕРУССКИХ МОНЕТ VI–XIII ВВ. (ЧАСТЬ 7. КРЫМСКИЙ ДЕНЕЖНЫЙ РЫНОК. VI–VII ВВ.)

Петров И.В.

*Российская правовая академия Министерства
юстиции Российской Федерации;
Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Крымский денежный рынок, в силу своей принадлежности к римской и византийской цивилизациям, наиболее был насыщен монетным материалом, по сравнению с другими денежными рынками Восточной Европы; в пользу данного мнения свидетельствуют следующие клады и комплексы:

№ 28. Яма «Ж» (Херсонес), конец III в. / начало IV в. – 474/491 гг.

Характеристика: в 1937 г. врыхлой засыпи ямы «Ж», расположенной к востоку от колодца «И», вырубленной в скале, глубиной 1 м, диаметром сверху 1,50 м (Херсонес, раскопки XV и XVI кварталов), обнаружены 18 боспорских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Боспоре в правление Рискупорида в последней четверти III – I-й четверти IV в.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Зенона в 474–491 гг.

Династический состав: Боспор: Рискупорид – 1 экз. (5,555%); Римская империя – 10 экз. (55,555%): конец III – начало IV в. – 1 экз.; конец IV – начало V в. – 6 экз.; Валентиниан II (375–392 гг.) – 3 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 7 экз. (38,888%): Лев I (457–474 гг.) – 3 экз.; Верина – 1 экз.; Зенон (474–491 гг., херсоно-византийский чекан) – 3 экз. [2, с. 84; 6, с. 261–263].

№ 29. Помещение № 26, слой 3 (Херсонес), 80-е гг. до н.э. – 491/518 гг.

Характеристика: в 1937 г. в слое 3 помещения № 26 (раскопки XV и XVI кварталов Херсонеса) обнаружены 30 боспорских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Горгиипии в 80-е гг. до н.э.; младшая монета: чеканена в правление Анастасия I в 491–518 гг.

Династический состав: Боспор – 2 экз. (6,666%): Горгиипия (80-е гг. до н.э.) – 1 экз. (серебро); Рискупорид (последняя четверть III – I-я четверть IV в.) – 1 экз. (бронза); Римская империя – 13 экз. (43,333%): Константин I (306–337 гг.) – 1 экз.; Валентиниан II (375–392 гг.) – 1 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 4 экз.; середина IV в. – 1 экз.; конец IV – начало V в. – 6 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 8 экз. (26,666%): Лев I (457–474 гг.) – 6 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 2 экз.; неопределенные – 7 экз. (23,333%) [2, с. 84; 6, с. 261–263].

№ 30. Помещение № 28, слой 3 (Херсонес), 337/361–491/518 гг.

Характеристика: в 1937 г. в слое 3 помещения № 28 (раскопки XV и XVI кварталов Херсонеса) обнаружены 19 римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в правление одного из сыновей Константина I в 337–361 гг.; младшая монета: чеканена в правление Анастасия I в 491–518 гг.

Династический состав: Римская империя – 13 экз. (68,421%): один из сыновей Константина I (337–361 гг.) – 1 экз.; Валентиниан II (375–392 гг.) – 1 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 2 экз.; Флацилла – 2 экз.; конец IV – начало V в. – 7 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 6 экз. (31,578%): Аркадий (395–408 гг.) – 2 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 4 экз. [2, с. 84; 6, с. 261–263].

№ 31. Стрелецкая бухта, 253/260–527/565 гг.

Характеристика: около 1904 г., внутри естественного углубления в скале, на хуторе лейтенанта М.М. Скаловского, на Герacleйском полуострове западнее Херсонеса (Крым), открыт клад, состоявший из 317 римских и византийских бронзовых монет.

Старшая монета: чеканена в правление Валериана в 253–260 гг.; младшая монета: че-

канена в Херсонесе в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Римская Империя – 18 экз. (5,678%): Валериан (253–260 гг.) – 1 экз.; Константин I (306–337 гг.) – 1 экз.; Констанций II (337–361 гг.) – 2 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 14 экз.; Западно-Римская империя: Гонорий (395–423 гг.) – 2 экз. (0,630%); Восточно-Римская империя (Византия) – 225 экз. (70,977%): Аркадий (395–408 гг.) – 4 экз.; Лев I (457–474 гг.) – 32 экз.; Зенон (474–491 гг.) – 7 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 15 экз.; Юстиниан I (527–565 гг.) – 42 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 125 экз.; неопределенные – 72 экз. (22,712%) [11, с. 34; 12, с. 65].

№ 32. Помещение № 30, 3 слой (Херсонес), 2-я половина II / середина III в. – 527/565 гг.

Характеристика: в 1937 г. в помещении № 30, слой 3 (раскопки XV и XVI кварталов Херсонеса), обнаружены 8 херсонских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Херсонесе во 2-й половине II – середине III в.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Херсонес, элевтерия (2-я половина II – середина III в.) – 1 экз. (12,5%); Римская империя – 4 экз. (50%): середина IV в. – 1 экз.; конец IV – начало V в. – 3 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 3 экз. (37,5%): Анастасий I (491–518 гг.) – 2 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз. [2, с. 84; 6, с. 261–264].

№ 33. Винодельня II (Херсонес), последняя четверть I в. до н.э. – 527/565 гг.

Характеристика: в 1941–1948 гг. в слоях Винодельни II (раскопки квартала XVIII Херсонеса) выявлено скопление, состоящее из 6 бронзовых херсонских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Херсонесе в последней четверти I в. до н.э.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Херсонес – 3 экз. (50%): последняя четверть I в. до н.э. – 1 экз.; элевтерия (середина III в.) – 2 экз.; Римская империя (конец IV – начало V в.) – 1 экз. (16,666%); Восточно-Римская империя (Византия) – 2 экз. (33,333%): Феодосий II (408–450 гг.) – 1 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз. [4, с. 201; 6, с. 271–276].

№ 34. Помещение № 16 (Херсонес), 375/392 – 527/565 гг.

Характеристика: в 1941–1948 гг. в ранне-средневековом слое помещения № 16 (раскопки квартала XVIII Херсонеса) выявлено скопление, состоящее из 35 римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в правление Валентиниана II в 375–392 гг.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Римская империя – 6 экз. (17,142%); Валентиниан II (375–392 гг.) – 4 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 2 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 29 экз. (82,857%); Аркадий (395–408 гг.) – 3 экз.; Феодосий II (408–450 гг.) – 2 экз.; Лев I (457–474 гг.) – 6 экз.; Зенон (474–491 гг., херсоно-византийский чекан) – 9 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 7 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 2 экз. [4, с. 212; 6, с. 271–276].

№ 35. Цистерна «Ж» (Херсонес), середина IV в. до н.э. – 527/565 гг.

Характеристика: в цистерне «Ж» XXII квартала (Херсонес) открыты 38 херсонских, боспорских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Херсонесе в середине IV в. до н.э.; младшая монета: чеканена в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Херсонес – 3 экз. (7,894%); середина IV в. до н.э. – 1 экз.; 1-я половина I в. до н.э. – 1 экз.; элевтерия, 140 г. н.э. – 1 экз.; Каллатия: III–II до н.э. – 1 экз. (2,631%); Боспор: Котий II (123–132 гг. н.э.) – 1 экз. (2,631%); Римская Империя – 24 экз. (63,157%); Константин II (337–340 гг.) – 1 экз.; Констант I (337–350 гг.) – 2 экз.; Констанций II (337–361 гг.) – 3 экз.; один из сыновей Константина I – 2 экз.; 1-я половина IV в. – 10 экз.; 2-я половина IV в. – 3 экз.; Валентиниан II (375–392 гг.) – 1 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 2 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 2 экз. (5,263%); Анастасий I (491–518 гг.) – 1 экз.; Юстиниан I (527–565 гг.) – 1 экз.; позднеимперские или ранневизантийские (2-я половина IV–V вв.) – 7 экз. (18,421%) [7, с. 27–28].

№ 36. Цистерна «Л» (Херсонес), конец IV в. до н.э. – 527/565 гг.

Характеристика: в цистерне «Л» в Херсонесе обнаружен комплекс, состоящий из 224 херсонских, боспорских, понтийских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Херсонесе в конце IV в. до н.э.; младшая монета: чеканена в правление Юстиниана, с монограммой Херсонеса, в 527–565 гг.

Династический состав: Херсонес – 3 экз. (1,339%); конец IV в. до н.э. – 1 экз.; II в. до н.э. – 1 экз.; 2-я половина I в. до н.э. – 1 экз.; Боспор – 4 экз. (1,785%); конец II – начало I в. до н.э. – 1 экз.; Рискупорид VI (1-я четверть IV в.) – 2 экз.; Рискупорид VI (около 313 г.) – 1 экз.; Понт: Амис (105–70 гг. до н.э.) – 2 экз. (0,892%); Римская империя – 45 экз. (20,089%); Юлия Домна (193–211 гг.) – 1 экз.; 1-я четверть IV в. – 1 экз.; Константин I (306–337 гг.) – 3 экз.; Константин I (посмертный чекан, после 337 г.) – 1 экз.; Констанций II (337–361 гг.) – 1 экз.; один из сыновей Константина I (337–361 гг.) – 2 экз.; Иовиан (363–364 гг.) – 7 экз.; 2-я половина IV – начало V в. – 26 экз.; Валентиниан II

(375–392 гг.) – 1 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 1 экз.; Валентиниан II или Феодосий I (379–395 гг.) – 1 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 155 экз. (69,196%); Аркадий (395–408 гг.) – 4 экз.; Феодосий II (408–450 гг.) – 1 экз.; Лев I (457–474 гг.) – 24 экз.; Верина – 2 экз.; Зенон (474–491 гг.) – 2 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 31 экз.; V – начало VI в. – 1 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., с монограммой Херсонеса) – 64 экз.; Юстиниан I (527–565 гг.) – 23 экз.; VI в. – 3 экз.; позднеимперские или ранневизантийские (конец IV–VI вв.) – 15 экз. (6,696%) [7, с. 32–34].

№ 37. Цистерна «П» (Херсонес), 1-я половина III в. до н.э. – 527/565 гг.

Характеристика: в 1967 г. в цистерне «П», в квартале XXV Херсонеса, открыты 314 херсонских, ольвийских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Херсонесе в 1-й половине III в. до н.э.; младшая монета: чеканена в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Херсонес – 5 экз. (1,592%); 1-я половина III в. до н.э. – 1 экз.; конец II в. до н.э. – 1 экз.; элевтерия, середина III в. – 3 экз.; Остров Кеос (II–I вв. до н.э.) – 1 экз. (0,318%); Амис (121–70 гг. до н.э.) – 1 экз. (0,318%); Ольвия (II–III вв.) – 1 экз. (0,318%); Римская империя – 86 экз. (27,388%); Веспасиан или Тит (69–81 гг.) – 1 экз. (серебро); III в. – 2 экз.; Максимиан Геркул (286–305 гг.) – 1 экз.; Константин I (306–337 гг.) – 1 экз.; Константин II (337–340 гг.) – 2 экз.; Констанций II (337–361 гг.) – 6 экз.; сыновья Константина I (337–361 гг.) – 16 экз.; IV в. – 39 экз.; Грациан (367–383 гг.) – 1 экз.; Валентиниан II (375 Лев I 392 гг.) – 10 экз.; Феодосий I (379 Лев I 395 гг.) – 7 экз.; Западно-Римская империя: Гонорий (395 Лев I 423 гг.) – 4 экз. (1,273%); Восточно-Римская империя (Византия) – 216 экз. (68,789%); V–VI вв. – 18 экз.; Аркадий (395 Лев I 408 гг.) – 6 экз.; Феодосий II (408 Лев I 450 гг.) – 1 экз.; Лев I (457 Лев I 474 гг.) – 34 экз.; Зенон (474 Лев I 491 гг.) – 13 экз.; Анастасий I (491 Лев I 518 гг.) – 19 экз.; Юстин I (518 Лев I 527 гг.) – 7 экз.; Анастасий I или Юстин I (491 Лев I 527 гг.) – 19 экз.; Юстиниан I (527 Лев I 565 гг.) – 99 экз. [7, с. 40 Лев I 42].

№ 38. Цистерна «Б» (Херсонес), середина IV в. до н.э. – 527/565 гг.

Характеристика: в 1937 г. в цистерне «Б» (раскопки XV и XVI кварталов Херсонеса) выявлены 45 херсонских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Херсонесе в середине IV в. до н.э.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Юстиниана I в 527 Лев I 565 гг.

Династический состав: Херсонес (середина IV в. до н.э.) – 1 экз. (2,222%); Римская империя – 7 экз. (15,555%); Констанций II (337–361 гг.) – 2 экз.; Констант I (337–350 гг.) –

1 экз.; конец IV – начало V в. – 4 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 14 экз. (31,111%); Лев I (457–474 гг.) – 2 экз.; Зенон (474–491 гг., херсоно-византийский чекан) – 4 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 2 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 6 экз.; неопределенные – 23 экз. (51,111%) [2, с. 80; 6, с. 260–264].

№ 39. Цистерна «В» (Херсонес), 306/337–527/565 гг.

Характеристика: в 1940 г. в цистерне «В» (раскопки XVII квартала Херсонеса) выявлены 33 херсонские, римские и византийские монеты.

Старшая монета: чеканена в правление Константина I в 306–337 гг.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Юстиниана I в 527–565 гг.

Династический состав: Римская империя – 3 экз. (9,090%); Константин I (306–337 гг.) – 1 экз.; один из сыновей Константина I (337–361 гг.) – 2 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 30 экз. (90,909%); Аркадий (395–408 гг.) – 1 экз.; Лев I (457–474 гг.) – 3 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 10 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 16 экз. [3, с. 118; 6, с. 267–269].

№ 40. «Уваровская» базилика (Херсонес), 582–602 гг.

Характеристика: в 1901 г. около «Уваровской» базилики (Херсонес) обнаружены 112 бронзовых херсонских, боспорских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Херсонесе в римское время; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Маврикия в 582–602 гг.

Династический состав: Херсонес: римский период – 2 экз. (1,785%); Боспор – 5 экз. (4,464%); Римская империя – 16 экз. (14,285%); Диоклетиан (284–305 гг.) – 2 экз.; Константин I (306–337 гг.) – 1 экз.; Лициний (308–324 гг.) – 1 экз.; Констанций II (337–361 гг.) – 2 экз.; Валентиниан I (364–375 гг.) – 3 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 5 экз.; Флацилла – 2 экз.; Западно-Римская империя: Гонорий (395–423 гг.) – 2 экз. (1,785%); Восточно-Римская империя (Византия) – 34 экз. (30,357%); Аркадий (395–408 гг.) – 5 экз.; Лев I (457–474 гг.) – 13 экз.; Верина – 1 экз.; Зенон (474–491 гг.) – 5 экз.; Анастасий I (491–518 гг.) – 4 экз.; Юстиниан I (527–565 гг.) – 4 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз.; Маврикий (582–602 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз.; неопределенные – 53 экз. (47,321%) [10, с. 80; 31, с. 246].

№ 41. Баптистерий (Херсонес), 364/375 – 582/602 гг.

Характеристика: в 1901 г. в баптистерии, открытом в 1877 г. (Херсонес), выявлены 22 бронзовые римские и византийские монеты, которые «были вынесены...водой из купели через круглое отверстие, причем струя воды не имела до-

статочно силы увлечь их дальше по неровному дну канала» [10, с. 95].

Старшая монета: чеканена в правление Валентиниана I в 364–375 гг.; младшая монета: чеканена в Херсонесе в правление Маврикия в 582–602 гг.

Династический состав: Римская империя – 4 экз. (18,181%); Валентиниан I (364–375 гг.) – 1 экз.; Валентиниан II (375–392 гг.) – 2 экз.; Феодосий I (379–395 гг.) – 1 экз.; Западно-Римская империя: Гонорий (395–423 гг.) – 2 экз. (9,090%); Восточно-Римская империя (Византия) – 16 экз. (72,727%); Лев I (457–474 гг.) – 3 экз.; Юстиниан I (527–565 гг.) – 10 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 2 экз.; Маврикий (582–602 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз. [10, с. 89–96].

№ 42. Севастополь, 457/474 – 527/565 или 620-е гг. (?).

Характеристика: в 2000 г. в окрестностях Севастополя (Крым) открыт клад, состоявший из 21 византийской медной монеты.

Старшая монета: чеканена в правление Льва I в 457–474 гг.; младшая монета: чеканена в правление Юстиниана I в 527–565 гг., с последующей надчеканкой Ираклия I 620-х гг.

Династический состав: Восточно-Римская империя (Византия) – 21 экз. (100%); Лев I (457–474 гг., Константинополь или Херсон) – 9 экз.; Зенон (474–491 гг., херсоно-византийский чекан) – 3 экз.; Анастасий I (491–518 гг., Константинополь) – 6 экз.; Юстин I или Юстиниан I (518–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз.; Юстиниан I с надчеканкой Ираклия I (херсоно-византийский чекан) – 1 экз. [1, с. 339–340].

№ 43. Цистерна «Е» (Херсонес), 111/105 гг. до н.э. – не позднее 668 г.

Характеристика: в 1937–1940 гг. в цистерне «Е» (раскопки XV и XVII кварталов Херсонеса) выявлены 17 херсонских, боспорских, понтийских, римских и византийских монет.

Старшая монета: чеканена в Понте или Пафлагонии в 111–105 гг. до н.э.; младшая монета: чеканена в правление Ираклия или Константа II не позднее 668 г.

Династический состав: один из городов Понта или Пафлагонии (111–105 гг. до н.э.) – 1 экз. (5,882%); Троада, Каракалла (211–217 гг.) – 1 экз. (5,882%); Боспор (последняя четверть III в. – 30-е гг. IV в.) – 4 экз. (23,529%); Римская империя – 3 экз. (17,647%); Валентиниан II или Феодосий I – 1 экз.; конец IV – начало V в. – 2 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 8 экз. (47,058%); Лев I (457–474 гг.) – 2 экз.; Зенон (474–491 гг., херсоно-византийский чекан) – 2 экз.; Юстиниан I (527–565 гг., херсоно-византийский чекан) – 2 экз.; Маврикий и Константа (582–602 гг., херсоно-византийский чекан) – 1 экз.; Ираклий или Констант II – 1 экз. [3, с. 121; 6, с. 267–269].

№ 44. Комплекс VII в. из портового района Херсонеса, IV в. – 641/668 гг.

Характеристика: в 1970–1971 гг. в одном из комплексов в юго-восточном районе портового квартала Херсонеса, под позднесредневековыми помещениями 48, 54А, 53а, обнаружены 28 монет римского и византийского времени.

Старшая монета: чеканена в IV в.; младшая монета: чеканена в правление Константа II в 641–668 гг.

Состав клада: IV–V вв. – 8 экз.; VI в. – 7 экз.; VII в. – 1 экз.; неопределенные – 12 экз. [31, с. 246–250].

№ 45. Склеп 6 / 1981 г. (Херсонес), VII в.

Характеристика: в 1981 г. в склепе № 6 Западного некрополя (Херсонес) найдены византийские монеты, среди которых одна датирована VII в.

Определенная монета: чеканена в VII в.

Династический состав: Восточно-Римская империя (Византия); информация отсутствует [32, с. 125].

Таким образом, в настоящей статье учтены материалы 18 кладов и комплексов конца V – VII в., обнаруженных на территории Крыма, в Херсонесе и его окрестностях, содержащих 1288 херсонских, понтийских, боспорских, римских и византийских монет, изготовленных, преимущественно, из меди и бронзы.

Хронологически они распределены крайне не равномерно – по младшей монете комплексы датируются следующим образом:

474–491 гг. – 1 комплекс (№ 28) – 18 монет (1,397%);

491–518 гг. – 2 комплекса (№ № 29–30) – 49 монет (3,804%);

527–565 гг. – 9 комплексов (№ № 31–39) – 1020 монет (79,192%);

582–602 гг. – 2 комплекса (№ № 40–41) – 134 монеты (10,403%);

610–641 гг. – 1 комплекс (№ 42) – 21 монета (1,630%);

641–668 гг. – 2 комплекса (№ № 43–44) – 45 монет (3,493%);

VII в. (суммарно) – 1 комплекс (№ 45).

Также следует проанализировать династическую принадлежность византийских монет – начиная с Аркадия (395–408 гг.), первого императора Восточно-Римской империи, правившего после окончательного разделения Римской Империи на западную и восточную части:

Аркадий (395–408 гг.) – 25 экз. (3,152%);

Феодосий II (408–450 гг.) – 5 экз. (0,630%);

Лев I, Верина (457–474 гг.) – 141 экз. (17,780%);

Зенон (474–491 гг.) – 48 экз. (6,052%);

Анастасий I (491–518 гг.) – 103 экз. (12,388%);

Анастасий I или Юстин I (491–527 гг.) – 19 экз. (2,395%);

Юстин I (518–527 гг.) – 7 экз. (0,882%);

Юстин I или Юстиниан I (518–565 гг.) – 1 экз. (0,126%);

Юстиниан I (527–565 гг.) – 400 экз. (50,441%);

Маврикий (582–602 гг.) – 3 экз. (0,378%);

Иракий I (610–641 гг.) – 1 экз. (0,126%);

Констант II (641–668 гг.) – 2 экз. (0,252%);

V в. (суммарно) – 9 экз. (1,134%); V–VI вв. (суммарно) – 18 экз. (2,269%); VI в. (суммарно) – 10 экз. (1,261%); VII в. (суммарно) – 1 экз. (0,126%).

Следовательно, на конец V – середину VI в. приходится не только выпадение наибольшего числа монетных комплексов конца V–VII в. (11 или 61,111%, № № 29–39), но также и чеканка наибольшего количества монет (530 монет Анастасия I, Юстина I, Юстиниана I или 66,834% от их общего количества начиная с Аркадия до Леонтия). Правление Анастасия I, Юстина I и Юстиниана I (491–565 гг.) явились золотым веком Крымского (Херсонского) денежного рынка.

После 565 г. начинается глубокий кризис поступления новых монет на территорию данного денежного рынка: во-первых, ко второй половине VI–VII в. можно отнести только 6 комплексов или 33,333%; во-вторых, количество монет, чеканенных императорами, начиная с Юстина II (565–578 гг.), просто ничтожно.

Таким образом, в это время, очевидно, монетное обращение не прекращается – продолжают выпадать клады и монетные комплексы, однако они содержат монеты, преимущественно чеканенные до середины VI столетия. Объяснить данное явление можно, если учесть, что в первой половине VI в. Империя уделяет огромное внимание своим владениям в Северном Причерноморье, тогда как во второй половине VI в. и особенно, в VII в. вынуждена на всех фронтах сдерживать своих многочисленных противников. Напряженная геополитическая обстановка не могла способствовать расцвету торговли; связи византийского Крыма с метрополией, связи экономические, могли несколько ослабеть, хотя, естественно, не прекратились. Находка клада 2000 г. из окрестностей Севастополя, состоявшего из 21 монеты Льва I, Зенона, Анастасия I, Юстина I, Юстиниана I, и монеты с надчеканкой Иракия I, лишний раз показывает, что в VII в. обильно использовались монеты V–VI вв.

Крымский денежный рынок был глубоко отличен от других рынков Восточной Европы VI–VII вв. – наиболее распространенными денежными единицами являлись не золотые и серебряные, а медные и бронзовые монеты.

Не встречены в Херсонесе и его округе VI–VII вв. крупные денежные комплексы восточного происхождения. Это отличает Крымский регион от Волго-Вятско-Камского и Северо-Кавказского, где зафиксированы клады и комплексы сасанидского происхождения.

Вещевые клады были не частым явлением, что свидетельствует о денежном характере экономики Крыма, о высоком развитии торговых отношений в Херсонесе. Однако, если конец V – середина VI в. – этап явного расцвета данного денежного рынка, то 2-я половина

VI–VII вв. – время некоторого спада деловой активности, но далеко не полного ее прекращения.

Список литературы

1. Алексеенко Н.А. Клад ранневизантийских монет из окрестностей Севастополя // Херсонесский сборник. – 2003. – XII. – С. 339–354.
2. Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф. Кварталы XV и XVI. (Раскопки 1937 г.) // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1953. – № 34. – С. 32–108.
3. Белов Г.Д., Якобсон А.Л. Квартал XVII. (Раскопки 1940 г.) // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1953. – № 34. – С. 109–159.
4. Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф., Якобсон А.Л. Квартал XVIII. (Раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1953. – № 34. – С. 160–236.
5. Белов Г.Д. Западная оборонительная стена и некрополь возле нее. (Раскопки 1948 г.) // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1953. – № 34. – С. 237–254.
6. Белова Л.Н. Монеты из раскопок кварталов XV–XVIII // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1953. – № 34. – С. 255–278.
7. Белова Л.Н. Монеты из раскопок XIX, XXII и XXV кварталов Херсонеса // Труды Эрмитажа. – 1981. – XXI. – С. 5–43.
8. Коршенко А.Н. Краснозороцкий клад позднееримских медных монет // X Всероссийская нумизматическая конференция. Псков. 15–20 апреля 2002. – М., 2002. – С. 32–34.
9. Коршенко А.Н. Крымские клады позднееримских медных монет // Нумизматика и эпиграфика. – 2011. – XVIII. – С. 108–135.
10. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 году // Известия императорской археологической комиссии. – 1902. – № 4. – С. 51–119.
11. Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
12. Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.
13. Петров И.В. VIII–X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 124.
14. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 83–84.
15. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 136–137.
16. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116–117.
17. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 57–58.
18. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Минское и Могилевское монетные скопления (до 825 г.) // Междуна-

родный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 72.

19. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.
20. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 95–96.
21. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125–126.
22. Петров И.В. Древнейшие восточные монеты Волховско-Ильменского региона (VI – первая половина VIII в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.
23. Петров И.В. Закон и торговые правоотношения восточных славян (первая половина VI в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.
24. Петров И.В. Периодизация обращения куваческого дирхема и региональные денежные рынки (VIII–IX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4–3. – С. 137–141.
25. Петров И.В. Сасанидское монетное серебро (Средняя Волга, Вятка, Кама) // Перспективы науки. – 2013. – № 3 (42). – С. 56–58.
26. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 3. – С. 133–137.
27. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 1. Волго-Вятско-Камский денежный рынок. VI–VII вв.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 11 (часть 1). – С. 107–109.
28. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 2. Нижний Днепр, бассейн Черного моря в районе Днепровского лимана. VI–VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 33–36.
29. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 3. Поокский денежный рынок. VI–VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 36–37.
30. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 4. Подонский денежный рынок. VI–VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1 (часть 2).
31. Романчук А.И. Комплекс VII в. из портового района Херсонеса // Античная древность и средние века. – 1973. – Вып. 10. – С. 246–250.
32. Фомин М.В. Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV–X вв.). – Харьков: Коллегиум, 2011.

Медицинские науки

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МЕДИЦИНСКИХ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ
РАБОТНИКОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА
В СООТВЕТСТВИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ЗАКОНА № 273- Ф 3 «ОБ ОБРАЗОВАНИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Гагарин В.И., Алексеев Д.А., Семенова Л.В.
Отдел дополнительного профессионального образования,
ГБОУ СПО РС (Я) «Якутский медицинский колледж»,
Якутск, e-mail: opdoymk@mail.ru

Эффективное развитие системы здравоохранения в значительной степени зависит от состояния профессионального уровня и качества

подготовки, рационального размещения и использования среднего медицинского персонала, как самой объемной составляющей кадрового ресурса здравоохранения.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года указано, что одной из основных задач развития здравоохранения, направленной на улучшение здоровья граждан Российской Федерации, является «Обеспечение подготовки и переподготовки медицинских кадров на основе непрерывного образования». Система непрерывного медицинского образования направлена на постоянное, систематическое совершенствование профессиональной компетенции и продиктована стремительным развитием